

УДК 159.928

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Владимир Николаевич Обносов

кандидат психологических наук, доцент

vladimirobnosov@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье анализируются качества личности, способствующие и препятствующие принятию новых форм поведения и деятельности.

Ключевые слова: инициатива, инновации, изменения, деструктивные тенденции, консерватизм, дивергентное и конвергентное мышление.

Развитие личности невозможно без способности к изменению, без умения осваивать новые формы поведения и деятельности, проявлять инициативу. В переводе с латинского слово «инициатива» означает начинание, совершение нового действия, стремление без какого-либо принуждения сделать первый шаг, включиться в новую деятельность. Прежние отношения личности, прежние стереотипы поведения и лежащие в их основе ценности должны быть либо разрушены, либо подвергнуты существенной трансформации. Изменения часто являются необходимым и единственным способом решения возникших проблем, способом выживания.

В древних обрядах инициации специально создавались ситуации смертельной опасности, серьезнейших испытаний, которые как бы проводили черту между старой и новой жизнью. Надо было отказаться от прежнего образа жизни и сделать трудный, мучительный шаг вперед. После успешного преодоления всех испытаний человек как бы заново рождался, в ряде случаев ему даже присваивалось новое имя. Например, при принятии монашества человек как бы умирает для греховного и суетного мира и рождается для мира нового, мира духовного – с новым именем, с новыми обязанностями, новыми правилами жизни.

Переход в новые условия, освоение новых видов деятельности пугает необратимостью перемен. Надо отвергнуть, разрушить старое тогда, когда нового еще нет, а есть лишь некоторые его смутные предпосылки, неясные надежды, которые надо попытаться реализовать. Коренная ломка сложившихся жизненных стереотипов, происходящая из-за потери близких, ухудшения состояния здоровья, потери работы, изменения условий и характера деятельности нередко сопровождается чувством неопределенности, растерянности, психической дезинтеграции. В наиболее сложных случаях речь может идти о глубоком кризисе личности, о психических состояниях безысходности, бесперспективности, фрустрации.

Привычные формы поведения, поведенческие стереотипы, ранее сформированные умения требуют гораздо меньших энергетических затрат, чем

действия творческие, новые. Напротив, творческая активность должна опираться на высокий энергетический потенциал. В частности, высокая энергетика необходима для осуществления дивергентного мышления. В отличие от мышления конвергентного, предлагающего единственный и как бы вполне очевидный способ решения проблемы, дивергентное мышление предполагает поиск и проверку многих, самых различных, порой самых необычных путей решения. Понятно, что для этого требуется гораздо больше сил и времени. Хотя в дальнейшем такие энергетические затраты могут окупиться, обернуться важным научным, практически полезным открытием, однако в данный момент нужность этих дополнительных усилий еще не доказана.

В тоже время психика человека, его организм интуитивно избегает излишнего напряжения, особенно тогда, когда энергетические ресурсы ограничены в силу утомления, нездоровья. Не случайно к старости человек обычно становится более консервативным, он в большей степени противится переменам, на подсознательном уровне ощущая, что эти перемены могут быть для него разрушительными.

Неприятие нового пожилыми людьми может быть связано не только с низкой энергетикой, но и с тем, что человек с большим жизненным опытом уже сталкивался с немалым числом инноваций, которые не только не принесли пользы, но нанесли непоправимый ущерб - «хотели как лучше, а получилось как всегда».

В обществе есть люди, которых считают консерваторами, но есть и те, которые буквально преклоняется перед новизной. Новое оказывает на них почти гипнотическое воздействие уже только потому, что оно - новое. Вспоминается известная песня В. Цоя «Мы ждем перемен». Каких перемен, к чему они приведут – еще неясно, но человек, тем не менее, уже считает, что все надо менять. Такая любовь к новизне, жажда перемен часто не связана с глубокой аналитической работой, позволяющей аргументировано обосновать необходимость изменений. Напротив, за внешне прогрессивными намерениями

может скрываться удовольствие от разрушения старого, эгоистическая радость от победы над сторонниками прежних идеалов, мнений, представлений, банальное стремление свалить, свергнуть кого-то и самому занять его место.

Иногда стремление к новому обусловлено тем, что традиционные способы поведения, отработанные технологии требуют образованности, высокой культуры, соблюдения строгих этических и нравственных норм, работы над собой [1, с. 10]. Когда человек к этому не способен или не желает этого делать, то ему гораздо легче отбросить традиционную культуру, науку и взять что-то новое, легкое, примитивное. В качестве примера можно обратиться к современному и часто безобразному песенному творчеству, к танцам на дискотеках, примитивным по сравнению с вальсом, фокстротом, танго. Редко мы можем восхищаться качеством современной мебели, продуктов питания, хотя они делаются по-новому, легче, дешевле, быстрее. Широкую распространенность приобрел «гражданский брак» - новая форма отношений, которая ни к чему не обязывает, не стесняет, но которая не способствует правильному воспитанию детей, возникновению любви и доверия между супругами [5, с. 312]. Всегда следует помнить, что новое в экономике, образовании, в науке, человеческих взаимоотношениях далеко не всегда является прогрессивным, полезным, нравственным. При формировании новых компетенций следует обращать внимание на то, в какой степени они могут действительно способствовать повышению продуктивности деятельности [2, с. 87].

При внедрении нового личность часто не осознает свои деструктивные тенденции или осознает их недостаточно. Для оправдания перемен привлекаются разные доводы: политические, экономические, нравственные, доводы часто необъективные, надуманные, не отражающие действительного положения дел. Без достаточных аргументов ссылаются на несостоятельность старого, его примитивность, бесполезность и даже вредность. Разрушение привлекает своей быстротой, видимостью кардинального изменения ситуации и необоснованным оптимизмом: если все сломать, не оставить от старого камня

на камне, то кажется, что можно создать новое в самом лучшем виде. Такого рода «новаторы», как правило, оказываются слабы в деле созидания. При их победе на смену еще не исчерпавшим себя старым формам и методам приходит сомнительное наукообразное «новое». Русская пословица «ломать – не строить, душа не болит» как раз и отражает эту бесшабашную безжалостность, самонадеянность и безответственность.

Особенно осторожно надо подходить к инновациям в образовании, потому что они направлены на изменения в менталитете целых поколений и могут кардинально повлиять на будущее общества и государства. Надо ясно представлять, как будут восприняты детьми эти инновации, как повлияют на формирование характера, на их индивидуально-психологические особенности [4, с. 120], будут ли эти инновации соответствовать критериям обеспечения психологической безопасности образовательной среды [3, с. 27; 6, с 12].

Развитие является закономерным диалектическим процессом: старое заменяется новым. Традиционно выделяют два пути развития: эволюционный и революционный. Эволюцию расценивают как относительно безболезненный и мирный процесс, когда старое постепенно уступает место новому. Сторонников эволюции нередко упрекают в консерватизме, в том, что они запаздывают в решении неотложных задач, не чувствуют пульс времени. Революция медлительностью не отличается, она безжалостно разрушает, отбрасывает старое, обесценивает его, а новое считает более правильным, красивым, продуктивным. Оба пути развития имеют право на существование, они будут проявляться в науке, производстве, общественной жизни, однако нахождение их разумного баланса представляет собой сложнейшую социальную и психологическую проблему.

Список литературы:

1. Корепанова Е.В. Перспективы развития экологической педагогики в контексте индустрии 4.0 // Экологическая педагогика: проблемы и перспективы в свете развития технологий индустрии 4.0. Материалы международной

научной школы, организованной при финансовой поддержке Администрации Тамбовской области. 2017. С. 8-13.

2. Манаенкова М.П. Экологическое образование в высшей школе: проблемы и перспективы // Экологическая педагогика: проблемы и перспективы в свете развития технологий Индустрии 4.0: сборник материалов Международной научной школы. Мичуринск, 2017. С. 87-91.

3. Невзорова М.С. Критерии психологической безопасности образовательной среды в современной школе // Наука и Образование. 2018 г. Т.1. №3. С. 27.

4. Обносков В.Н. Учет индивидуально-психологических особенностей ребенка как условие реализации инноваций в образовании // Наука и Образование. 2020 Т.3. № 4. С. 120

5. Обносков В.Н., Седых Е.А. «Гражданский брак» как проблема современной российской семьи // Наука и Образование. 2020 Т.3. № 4. С. 312.

6. Попова Т.И. Педагогика сотрудничества как условие психологически безопасной среды // Наука и Образование. 2018.Т.1 № 3 – 4.- С. 12.

UDC 159.928

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF INNOVATIVE PROCESSES

Vladimir N. Obnosov

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

vladimirobnosov@yandex.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation: The article analyzes the personality traits that promote and hinder the adoption of new forms of behavior and activity.

Keywords: initiative, innovation, change, destructive tendencies, conservatism, divergent and convergent thinking.

Статья поступила в редакцию 10.02.2022; одобрена после рецензирования 10.03.2022; принята к публикации 25.03.2022.

The article was submitted 10.02.2022; approved after reviewing 10.03.2022; accepted for publication 25.03.2022.